

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.103.114>

ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРА СРЕДНЕВЕКОВЫХ РЕМЕННЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ В КОЛЛЕКЦИИ И.П. ТОВОСТИНА (НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ФИНЛЯНДИИ, ХЕЛЬСИНКИ)

© 2022 г. Г.Г. Король

Сборная коллекция древностей из Минусинской котловины И.П. Товостина в большей своей части хранится в Хельсинки. В ней имеются декорированные предметы торевики малых форм (цветной металл) конца I – начала II тыс. Анализ особенностей декора позволяет заключить, что они в полной мере отражают целое – массив подобных предметов из Саяно-Алтая. Среди характеристик декора предметов коллекции – его состав, включающий все известные типы; наличие «серийных» композиций, популярных в большом регионе; декор, имеющий идентичные аналогии вне серий; уникальный декор; «брак» – свидетельство возможных попыток «местного» копирования сложного декора. Наличие литника в коллекции подтверждает производство в микрорегионе простейших изделий (серег). Особенности декора позволяют в некоторых случаях проследить относительную хронологию предметов. Рассмотрены доступные методы фиксации декора в условиях работы в музеях и важность их сочетания.

Ключевые слова: Минусинская котловина, Саяно-Алтай, раннее средневековье, частная сборная коллекция, тореvetica малых форм, цветной металл, декор, фиксация декора, относительная хронология.

FEATURES OF THE DÉCOR OF MEDIEVAL BELT ORNAMENTS FROM THE MINUSINSK BASIN IN I.P. TOVOSTIN'S COLLECTION (THE NATIONAL MUSEUM OF FINLAND, HELSINKI)

G.G. Korol

Most part of I.P. Tovostin's combined collection of antiquities from the Minusinsk Basin is kept in Helsinki. It contains decorated objects of small-form toretics (non-ferrous metal) of the late 1st – early 2nd millennium. The results of analysis of the décor features lead to conclusion that they fully reflect the entirety of similar items from the Altai-Sayan. The characteristic features of the décor of the collection items are as follows: its composition including all known décor types; the presence of “serial” compositions popular in a larger region; the decor having identical analogues outside the series; the unique décor; and flawed items as evidence of possible “local” attempts at copying complex decoration. The presence of a sprue in the collection testifies to the production of the simplest items (earrings) in the microregion. In some cases, the peculiarities of the décor make it possible to trace the relative chronology of items. The paper considers methods of décor fixation available in museum conditions and the importance of combining those methods.

Keywords: archaeology, Minusinsk Hollow, Sayan-Altai, Early Middle Ages, private combined collection, small-form toretics, non-ferrous metal, décor, décor recording, relative chronology.

Сборные коллекции находок из Минусинской котловины на Среднем Енисее – один из источников изучения средневековых украшений (преимущественно ременных) из цветного металла (торевтика малых форм). Благодаря декору они стали маркером культуры конца I – начала II тыс. Феномен расцвета декоративности торевики малых форм связан с периодом «экспансии» Кыргызского каганата (вторая половина IX – начало X в.) и контактов енисейских кыргызов в Центральной Азии. Анализ структуры декора в целом в регионе Саяно-Алтая (и на прилегающих территориях) и его семантики позволяет выде-

лить пласт наиболее популярных мотивов и образов, связанных с влиянием «пришлых» религий – манихейства, возможно, буддизма. Так называемые серийные изделия (предметы с внешне совершенно идентичным декором) распространились по всему региону, но сконцентрированы в Минусинской котловине (Король, 2008, с. 289–300).

Цель статьи – рассмотреть особенности декора некоторой совокупности ременных украшений в коллекции И.П. Товостина, отражающей как характерные черты всего массива украшений из Саяно-Алтая и прилегающих территорий, так и уникальные композиции.

Кроме того, показать некоторые нюансы предварительной работы по фиксации декора подобных мелких предметов.

История коллекции И.П. Товостина. Среди собраний случайных находок из Минусинской котловины выделяется одна из крупнейших коллекция И.П. Товостина, разделенная собирателем при ее продаже. Одна часть попала в Государственный Эрмитаж (ОАВЕиС, № 3975), другая – оказалась в фондах Национального музея Финляндии (в настоящее время хранится в Музейном ведомстве Финляндии, Хельсинки, КМ 7267).

Медник-литейщик и скупщик древностей, И.П. Товостин собирал коллекцию с конца 1870-х гг. Сначала он скупал предметы у крестьян для перепродажи известному собирателю И.П. Кузнецову-Красноярскому, который безвозмездно передавал коллекции музеям (см.: Черняк, Дмитриенко, 2016), а затем и сам стал собирателем древних вещей. Все сложнейшие перипетии попыток И.П. Товостина продажи коллекции изучены на основе архивных документов и детально описаны (Дэвлет, 1965; Кузьминых, Вдовин, 2007; Вдовин и др., 2015; Кузьминых и др., 2016). В 1916 г. основная часть коллекции (более 1050 предметов) была продана в Исторический (с 1918 г. Национальный) музей Финляндии.

Некоторые материалы опубликованы А.М. Таллгреном вместе с результатами собственных раскопок под Абаканом. Среди введенных в научный оборот оказались и бронзовые ременные, и другие украшения конца I – начала II тыс. из коллекции И.П. Товостина (Tallgren, 1917, pl. IX–XI).

Особенности предварительной работы с декором. Самые яркие в декоративном отношении предметы коллекции представлены Н. Феттихом (Fettich, 1937, Taf. XIX: 1–8; XX: 1–12; XXI: 13–18). По-видимому, исследователь имел возможность их фотографирования. Но даже при удачном освещении хорошо видны детали только на изделиях отличной сохранности и качественного исполнения декора. На других эти детали не слишком понятны. Первая из перечисленных таблиц использована автором (Король, 2008, табл. 10) в обработанном (Photoshop) виде, а предмет № 7 еще и повернут так, что оказались видны тонкие детали декора, которые совершенно не видны на таблице Н. Феттиха.

Следует акцентировать внимание на фиксации всех деталей декора доступными способами. Опыт работы с литературой показывает, что рисунки нередко передают декор

не совсем точно. Не имея доступа к самим предметам, исследователь в итоге работает с «ложным» источником, распространяя ошибки. Иногда человек без опыта, даже имея возможность познакомиться непосредственно с предметом, не всегда может адекватно оценить то, что он видит, и создает в итоге в собственных рисунках некие фантазии на тему... А если предмет рисует просто художник, то его должен «направлять» специалист. Для прорисовок декора, выполненных О.Б. Наумовой в настоящей статье, привлекались не только фотографии (включая возможности простейших манипуляций с ними с помощью компьютера), но и предварительные наброски автора с описанием и фиксацией плохо различимых деталей, а также контактные копии.

При работе с коллекциями в музеях не всегда имеются условия не только для качественного фотографирования (это зачастую самостоятельное и затратное в финансовом отношении мероприятие), но и для визуального изучения – освещение крайне важно для выявления всех деталей декора мелких предметов. Кроме того, для адекватного восприятия мотивов и образов, переплетений линий необходима база знаний, формируемая не только опытом работы с предметами, но и предварительным изучением разнообразных объектов средневекового искусства населения территорий, с которым вступали в контакт кочевники и полукочевники, в культуре которых столь востребованными были ременные и другие украшения.

Декорированные ременные украшения из цветного металла. Средневековая торовтика малых форм (с декором относительно хорошей сохранности) в коллекции И.П. Товостина насчитывает более 60 предметов. Большая их часть относится к рубежу I–II тыс., единичные предметы чуть более ранние и, возможно, более поздние. Все они литые, на многих частично сохранилась позолота. Технология изготовления традиционна для подобных изделий (преимущественно это литье по восковой модели с вставным сердечником). Ременные украшения обычно пустотелые, с тонкими бортиками с оборотной стороны. Украшалась внешняя сторона, литой декор немного выступал над фоновой поверхностью. Ранее проведен анализ декора основного массива предметов и его систематизация (Король, 2021 – здесь детальные описания декора и аналогии). Остановимся на наиболее интересных предметах с точки зрения деко-

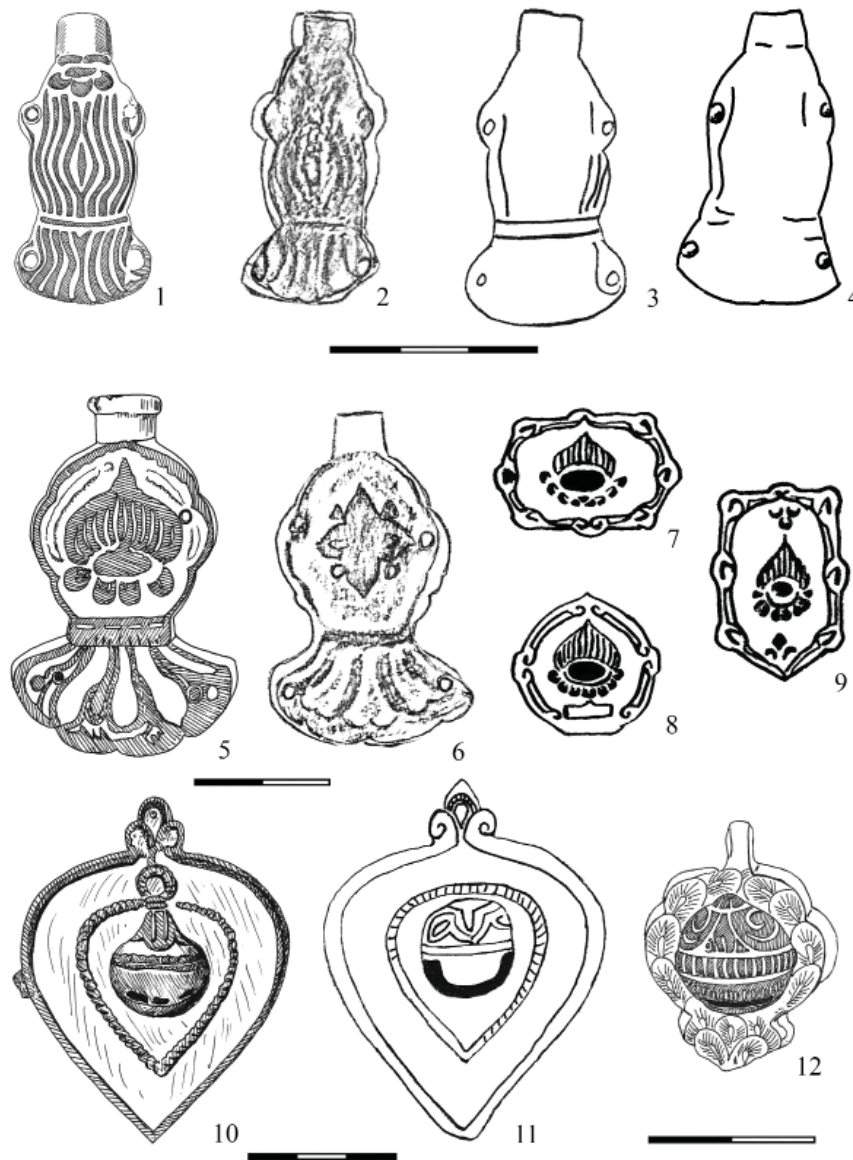

Рис. 1. Геометрический декор с растительными элементами предметов из коллекции И.П. Товостина (1, 10, 12), покупки А.М. Тальгрена (5) и аналогии: 1 – КМ 7267: 530; 2 – МАЭ, № 240: 41; 3 – ММ, № 6830; 4 – ГЭ, ОАВВиС, № 1126: 254; 5 – КМ 6967: 124; 6 – ММ, № 6460; 7–9 (по: Король, Фокин, 2020, рис. 2); 10 – КМ 7267: 524; 11 – ММ, № 7108; 12 – КМ 7267: 526. 7–9 – без масштаба.

Fig. 1. Geometric decor with floral elements of items from the collection of I.P. Tovostin (1, 10, 12), purchases by A.M. Talgren (5) and counterparts: 1 – КМ 7267: 530; 2 – МАЭ, No. 240: 41; 3 – ММ, No. 6830; 4 – GE, OAVEiS, No. 1126: 254; 5 – КМ 6967: 124; 6 – ММ, no. 6460; 7–9 (after Korol, Fokin, 2020, Fig. 2); 10 – КМ 7267: 524; 11 – ММ, No. 7108; 12 – КМ 7267: 526. 7–9 – not to scale.

ра и отражения через частное характерных особенностей целого – всего массива торевтики малых форм. Отметим и нюансы декора, которые удалось зафиксировать, используя упомянутые выше способы.

Геометрический декор с растительными элементами. Несколько предметов представляют особый интерес. Половинка игольника (рис. 1: 1) с оригинальным декором и нехарактерной вытянутой формой центральной части, напоминающей парных рыбок, имеет единственный идентичный образец в каче-

стве аналогии (рис. 1: 2), но с декором худшей сохранности. Особенность предмета из коллекции – относительная сохранность декора, позволяющая выявить композицию целиком и предположить ее семантику. Сочетание декора с формой имеет буддийскую основу и передает важные символы – священный лотос, водоем, парные рыбки. Все вместе – защита от злых сил и бедствий, символ счастья и единства.

На других подобных предметах вытянутой формы из Минусинской котловины декора

нет (рис. 1: 3, 4). В качестве аналогии сочетания определенных мотивов декора и сходства семантики приведем игольник наиболее распространенной формы из собрания А.М. Тальгрена (рис. 1: 5): покупка 1915 г. из поездки в Енисейскую губернию (Tallgren, 1919, pl. I: 8). Он украшен популярным (особенно на Среднем и Верхнем Енисее) мотивом «пламенеющая жемчужина» (рис. 1: 7–9), восходящим к буддийскому (и индуистскому) мифологическому символу чинтмани (Король, 2008, с. 169–173; Король, Фокин, 2020). Из Минусинской котловины происходит и аналогичный по форме и сочетанию геометрических и растительных (другого вида) элементов игольник (рис. 1: 6). Нижняя часть обоих образцов оформлена обычным для таких предметов криволинейным декором.

Листовидная накладка (рис. 1: 10) имеет в качестве аналогии близкий по форме и декору предмет худшей сохранности (рис. 1: 11). Обратим внимание на неточный рисунок этого предмета (Кызласов, Король, 1990, рис. 48: 4). Также близкая по декору накладка-бубенчик (другой формы) известна из погребения второй половины X в. из Алтайского края (Горбунова и др., 2009, рис. 49). Аналогии декору подвески (рис. 1: 12) не выявлены, хотя его основные элементы обычны для торовтики малых форм Саяно-Алтая конца I тыс. Предмет изящный, оригинальный, хорошего качества как отливки, так и исполнения декора. Его можно условно отнести к «первичным» изделиям, изготовленным в профессиональной мастерской за пределами Саяно-Алтая.

Растительный декор преобладает в системе орнаментального стиля торовтики малых форм конца I – начала II тыс. Рассмотрим предметы (рис. 2А, Б), существенные для нашей темы. Это накладки, декор которых представляет одни из самых распространенных на территории Саяно-Алтая композиций. Подобные предметы составляют «серийные» группы. Одна накладка (рис. 2Б: 3) – с мотивом «цветок смоквы» в центре. Именно такой формы украшения с идентичным декором (21 экз.) происходят в основном из Минусинской котловины, есть находки с Алтая и Верхнего Енисея (Король, 2008, с. 160–161, 289–290 (подгруппа Б1), на рис. 2Б: 4 – схема композиции).

Идентичные концевой накладке (рис. 2А: 1) предметы (35/37 экз.) происходят преимущественно из случайных находок, известны из

раскопок на Алтае и Верхнем Енисее. Датируются в основном IX–X вв., но подобные находки найдены в могильнике Кирбинский Лог в Минусинской котловине (рис. 2А: 2), в котором материалы впускных захоронений человека с конем датированы VIII–IX вв. (Савинов и др., 1988, с. 98, 101). Заметим, что контактная копия предмета (рис. 2А: 3) дает более точный рисунок. Эта простая, но, вероятно, наполненная особым смыслом («древо жизни») композиция была популярна в неизменном виде длительное время. Подтверждение этому – находка еще четырех предметов с идентичным орнаментом в составе комплекта сбруйных украшений из памятника в Кузнецкой котловине, датированного второй половиной XII – началом XIII в. (Илюшин, 2021, с. 66, рис. 32: 2–5).

Могильник Кирбинский Лог дал еще несколько накладок, декор которых в одном случае имеет идентичную аналогию, в другом – условную в рассматриваемой коллекции (рис. 2А: 4–6; 8–10). Прекрасного качества концевая накладка из коллекции (рис. 2А: 7) не имеет точных аналогий. Но она определенно сходна и по качеству изготовления, и по нижней и верхней частям композиции декора с рассмотренным выше предметом (рис. 2А: 4), идентичные аналогии которому датированы VIII–IX вв. Таким образом, несколько накладок из коллекции можно отнести к так называемым первичным изделиям – качественным, выполненным профессионалом в мастерской с давними ремесленными традициями. В массиве предметов из Саяно-Алтая конца I – начала II тыс. таких предметов чрезвычайно мало, возможно, некоторые из них и появились в уйгурский период. Вероятно, к ним же можно отнести и длинную концевую накладку из коллекции (Fettich, 1937, Taf. XIX: 2), декор которой по сути идентичен таковому на пятиугольных бляшках (рис. 2А: 8, 9).

Другие накладки с растительным орнаментом не входят в серийные группы, но все же имеют идентичные аналогии (рис. 2А: 11–21; Б: 1, 2; 5, 6) преимущественно из Минусинской котловины. Интересна в качестве казуса накладка (рис. 2Б: 5), точный аналог которой входит в часть коллекции И.П. Товостина из Эрмитажа (рис. 2Б: 6). Ажурная подвеска (рис. 2А: 16) уникальна для Минусинской котловины, практически все ее аналогии (рис. 2А: 17) сконцентрированы в Алтайском крае.

Декор, выполненный резцами и пуансоном, сбруйного набора комплекта ременных

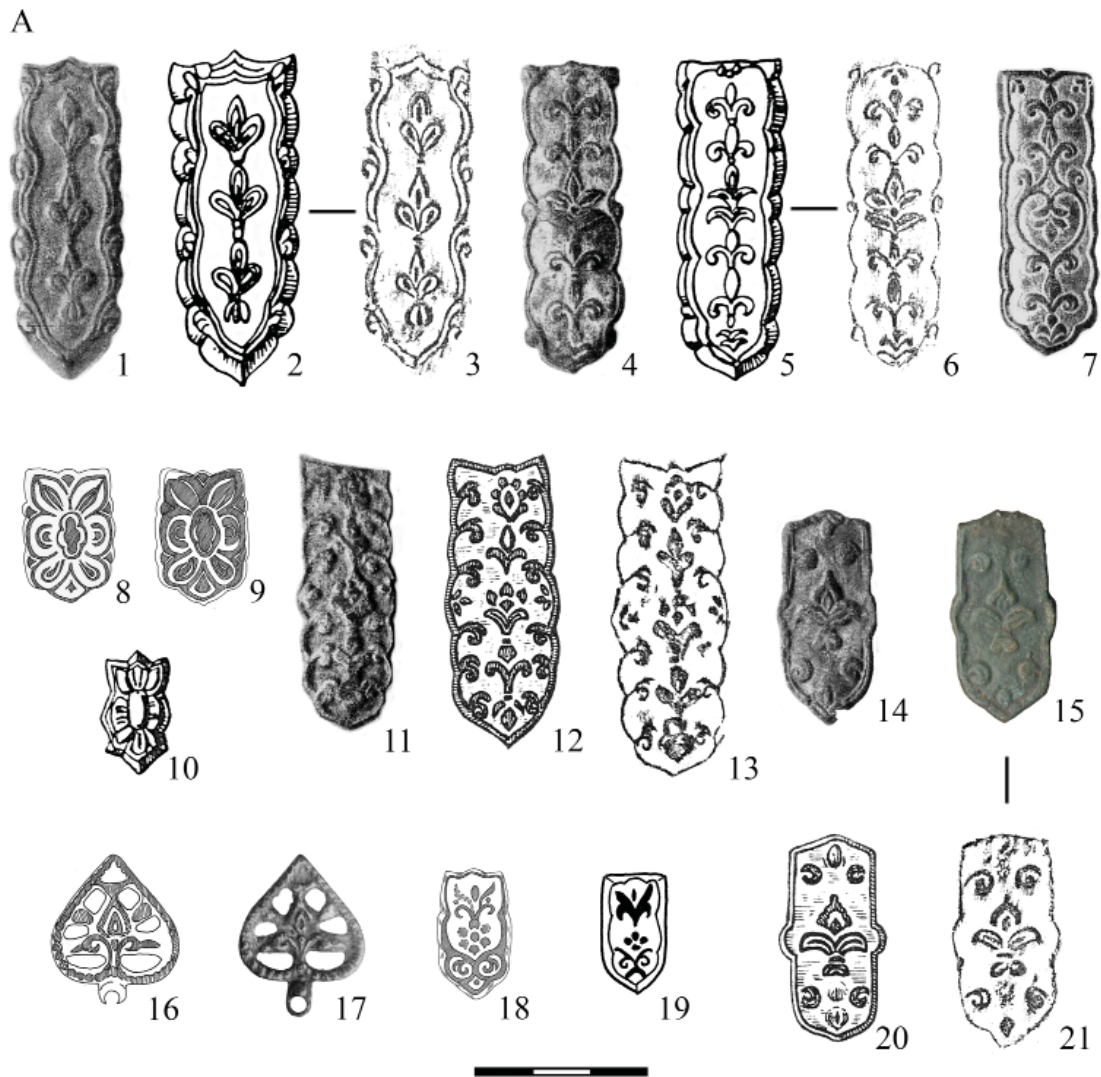

Рис. 2. Растительный декор и аналогии. А: 1 – 511; 2, 5, 10 – по: Савинов и др., 1988, рис. 10, 11; 3, 6, 13, 21 – из архива автора; 4 – 515; 7 – 514; 8 – 598; 9 – 482; 11 – 513; 12, 20 – по: Кызласов, Король, 1990, рис. 61; 14 – 517; 15 – КМ, № 175 (10 экз.), фото С.М. Фокина; 16 – 689; 17 – по: Адрианов, 1899, фото «45», «Томск. губ.»; 18 – 510; 19 – ГЭ, ОАВЕиС, № 3975-348. Здесь и далее для предметов из коллекции И.П. Товостина (КМ 7267) дается только номер внутри коллекции. Фото предметов по: Fettich, 1937, Taf. XIX–XXI; Король, 2008, табл. 10.

Fig. 2. Floral decor and counterparts. A: 1 – 511; 2, 5, 10 – after: Savinov et al., 1988, Fig. 10, 11; 3, 6, 13, 21 – from the author's archive; 4 – 515; 7 – 514; 8 – 598; 9 – 482; 11 – 513; 12, 20 – after: Kyzlasov, Korol, 1990, Fig. 61; 14 – 517; 15 – KM, No. 175 (10 copies), photo by S.M. Fokin; 16 - 689; 17 – after: Adrianov, 1899, photo “45”, “Tomsk Governorate”; 18 – 510; 19 – GE, OAVEiS, No. 3975–348. Hereinafter, the items from the collection of I.P. Tovostin (KM 7267) are only referenced by the number within the collection. Photos of the items after: Fettich, 1937, Taf. XIX–XXI; Korol, 2008, Table 10.

украшений (рис. 2Б: 9–12), декорированных в одном стиле (Fettich, 1937, Taf. XX: 1–12; XXI: 13–18), отражает переходный период от культуры конца I тыс. с ремennыми украшениями из бронзы и литым декором к ремennым украшениям из железа, характерному элементу материальной культуры следующего этапа развития культуры енисейских кыргызов. Автору известна единственная идентичная аналогия предметам набора – фрагмент концевой накладки из сборной коллекции

(рис. 2Б: 8). Фрагмент тонкой пластины с гравированным декором (рис. 2Б: 7) не имеет точных аналогий и относится, по-видимому, к началу II тыс.

Зоо- и антропоморфный декор. Зооморфный декор представлен на трех предметах (рис. 3: 1, 3, 5). Парные рыбки-подвески и булавки с навершиями в виде фениксов-петушков не слишком распространены, но все же известны на территории Саяно-Алтая (в том числе образ фениксов-петушков в

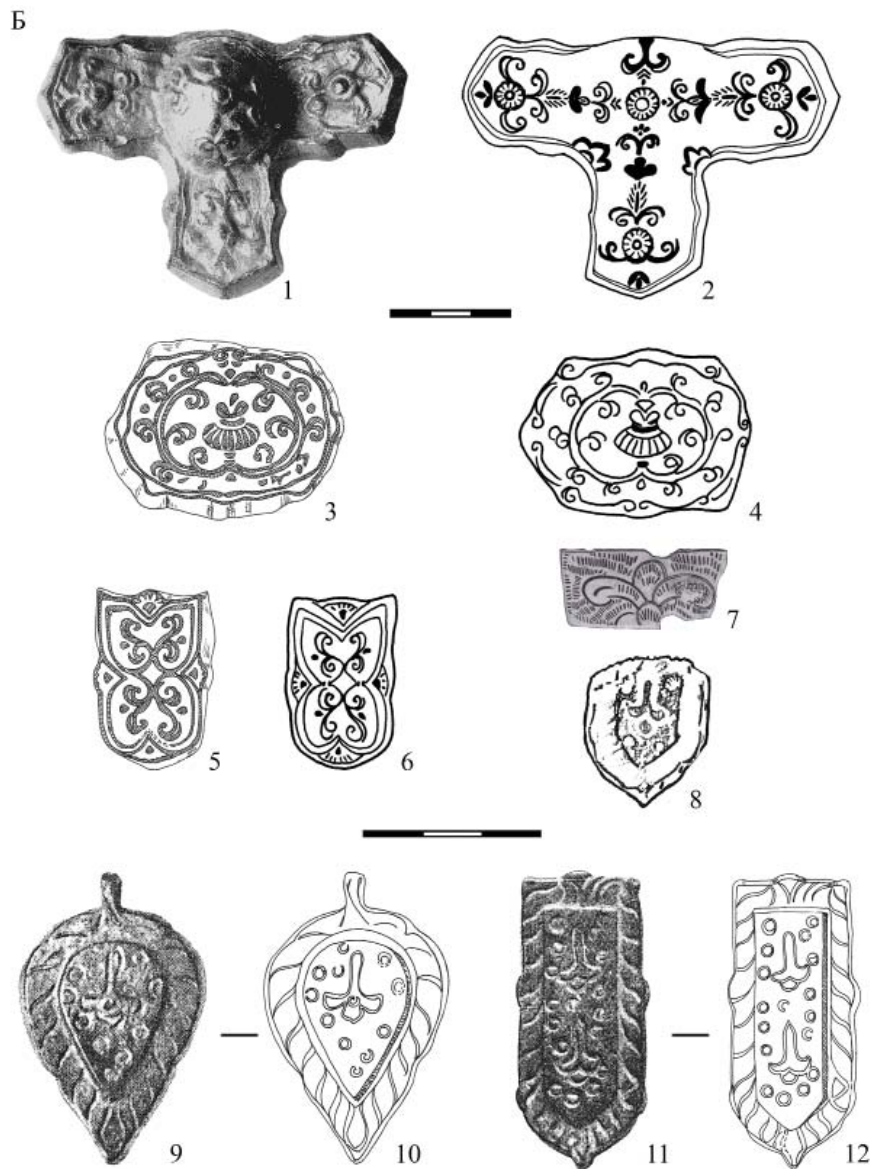

Рис. 2. Окончание. Б: 1 – по: Fettich, 1937, Taf. XIX: 8; 2 – ГЭ, ОАВЕиС, № 1126: 409; 3 – 483; 4 – по: Король, 2008, рис. 37; 5 – 522; 6 – ГЭ, ОАВЕиС, № 3975: 348; 7 – 600; 8 – ГЭ, ОВ, № СК-327; 9–12 – прорисовка по: Tallgren 1917, pl. X, 14, 15, без масштаба.

Fig. 2. Ending. B: 1 – after: Fettich, 1937, Taf. XIX: 8; 2 – GE, OAVEiS, No. 1126: 409; 3 – 483; 4 – after: Korol, 2008, Fig. 37; 5 – 522; 6 – GE, OAVEiS, No. 3975: 348; 7 – 600; 8 - GE, OV, No. SK-327; 9-12 – drawing after: Tallgren 1917, pl. X, 14, 15, not to scale.

разном исполнении). Интерес представляет очень плохого качества, по-видимому, наносный султанчик без втулки (рис. 3: 1) с декором в виде полиморфного зверя. Достойны внимания два аспекта. Первый – предмет не похож на изделие с плохо сохранившимся декором, это явный брак. Если это средневековый предмет, а не подделка, то он дает основание предполагать «местное» производство. Второй – декор из «распавшихся» элементов было бы трудно понять без хороших, хотя и не идентичных в деталях аналогий из Минусинской котловины (см. рис. 3: 2).

Фигурка всадника (рис. 3: 7) – плоская односторонняя, плохой сохранности, детали снаряжения и вооружения, а также лицо практически неразличимы при визуальном осмотре. Прорисованные детали (рис. 3: 8) можно распознать по выступающим и углубленным плоскостям поверхности предмета, особенно при сильном увеличении фотографии. Ближайшие аналогии рассматриваемой бляхе происходят из Средней Азии (рис. 3: 9, 10) и Забайкалья (Король, 2008, табл. 13: 7–9).

Антропоморфный декор представлен также четырьмя разными «личинами» на предметах

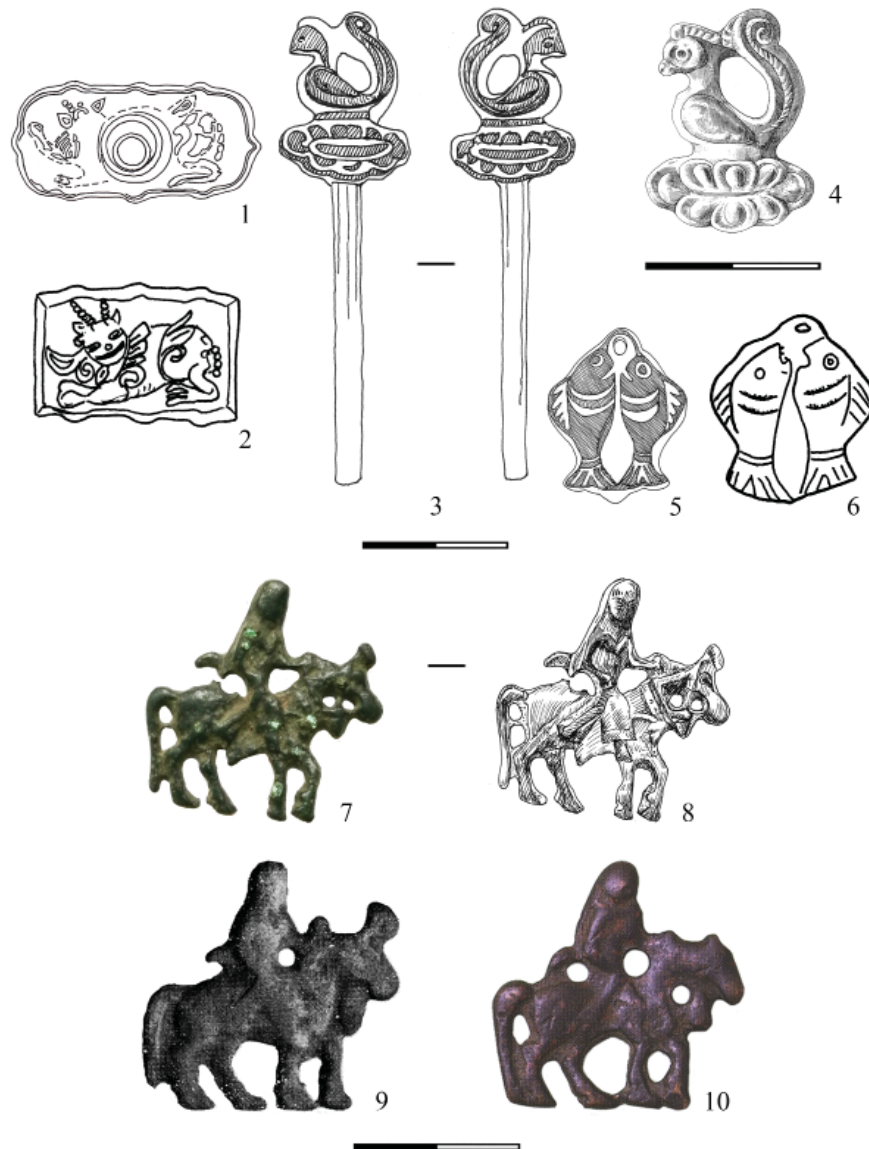

Рис. 3. Зооморфный декор, всадник и аналогии: 1 – 519; 2 – ММ, № 6101; 3 – 555; 4 – по: Кызласов, Король, 1990, рис. 60; 5 – 383; 6 – ГЭ, ОАВЕиС, № 1124: 15; 7, 8 – 529; 9 – Ходжент, Средняя Азия (по: Древности Таджикистана, 1985, кат. 836); 10 – Ордос (по: John, 2006, Fig. 286).

Fig. 3. Zoomorphic decor, rider and counterparts: 1 – 519; 2 – MM, No. 6101; 3 – 555; 4 – after: Kyzlasov, Korol, 1990, Fig. 60; 5 – 383; 6 – GE, OAVEiS, No. 1124: 15; 7, 8 – 529; 9 – Khojent, Central Asia (after: Antiquities of Tajikistan, 1985, cat. 836); 10 – Ordos (after: John, 2006, Fig. 286).

разных форм (рис. 4: 1, 3, 4, 6). Образ на маленькой накладке (рис. 4: 3) аналогий не имеет. Детали напоминают буддийские изображения, но звериные ушки, мощные сросшиеся брови – признак мифического существа. Личины с большими миндалевидными глазами, усами и бородой на фрагменте Т-образной накладки (рис. 4: 1) более портретны, но сросшиеся, как в первом случае, к тому же закрученные вверх брови вразлет, возможно, передают образ некоего божества (ср. с манерой изображения подвески из Минусинской котловины («музей в Гамбурге») на рис. 4:

2). Фрагмент интересен и как образец поиска правильных деталей изображений с помощью современных компьютерных возможностей. Как уже упомянуто, поворот накладки (Король, 2008, табл. 10: 7) позволил рассмотреть оформление усов-бороды, причёски личин, при этом отверстие на одной лопасти оказалось не слишком заметным.

Крупная сердцевидная бляха с выступающей личиной в центре (рис. 4: 6) по публикации фотографии несколько отличается от аналогичных из Минусинской котловины (рис. 4: 7, 8) прорезью рта, имеющей вид почти

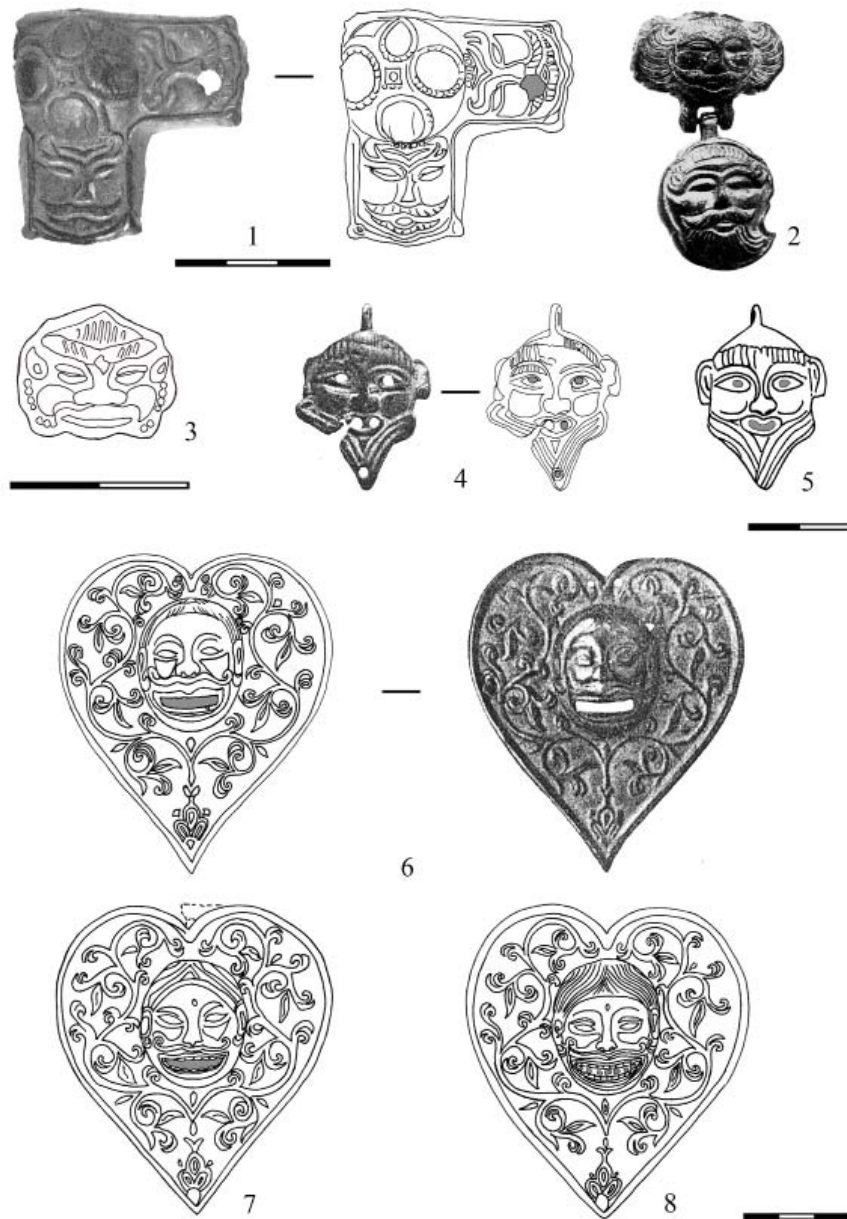

Рис. 4. Антропоморфный декор («личины»): 1 – 480; 2 – по: Fettich, 1937, Taf. XIX: 14 (без масштаба); 3 – 554; 4 – 525; 5 – ММ, № 8510; 6 – 523, фото – по: Tallgren 1917, pl. IX: 18; 7 – ММ, № 7100; 8 – ХМ, № 290: 49.

Fig. 4. Anthropomorphic decor (“masks”): 1 – 480; 2 – after: Fettich, 1937, Taf. XIX: 14 (not to scale); 3 – 554; 4 – 525; 5 – ММ, No. 8510; 6 – 523, photos – after: Tallgren 1917, pl. IX: 18; 7 – ММ, No. 7100; 8 – НМ, No. 290: 49.

правильного прямоугольника с едва заметным округлением коротких сторон. Изучение (с возможностью сильного увеличения) нашей рабочей фотографии показало, что прорезь не настолько прямоугольная, а главное – там тоже есть наметки выделения зубов (ср. рис. 4: 7), но завершить эту тонкую работу мастеру не удалось. Прорисовать их достоверно не получилось, но сам факт этой детали позволяет считать предмет практически идентичным аналогиям.

Две уникальные находки – концевая накладка с сюжетной композицией буддийского содержания (рис. 5: 1) и литник для изго-

товления характерных тюркских серег конца I тыс. (рис. 5: 2) – впервые опубликованы и исследованы в отдельных работах (Король 2020; Король, Наумова 2020).

Заключение. Декор торевтики малых форм из цветного металла коллекции И.П. Товости-на отражает общий характер массива подобных предметов с территории Саяно-Алтая и в первую очередь из Минусинской котловины, основного региона случайных находок. Как и в общем массиве находок, в коллекции представлены предметы, которым имеются аналогии по декору, в том числе идентичные; кроме того, входящие в так называемые серии, наибо-

Рис. 5. Уникальные находки (1, 2) и серьги из Минусинской котловины: 1 – 481; 2 – 688; 3–5 – по: Сунчугашев, 1979, рис. 43: 7–9; 6 – предметы коллекции И.П. Товостина.

Fig. 5. Unique finds (1, 2) and earrings from Minusinsk Basin: 1 – 481; 2 – 688; 3 – 5 – after: Sunchugashev, 1979, fig. 43:7-9; 6 – objects from the collection of I.P. Tovostin.

лее популярные в регионе предметы с внешне одинаковым, нередко идентичным декором, происходящие из разных мест. Серийные изделия – одна из характерных особенностей торевтики малых форм Саяно-Алтая и прилегающих территорий рубежа тысячелетий в регионе. Еще одна особенность – наличие единичных, не имеющих аналогий декору (автору известен материал в количестве более 2 тыс. предметов), предметов. Такие образцы оказались и в сборной коллекции, в том числе накладка с сюжетным изображением буддийского содержания.

Бракованное изделие позволяет осторожно предположить «местное» производство копий ременных бляшек со сложным декором. «Найденный» в коллекции литник для изготовления серег (и его идентификация, отличная от обозначения в описи коллекции) свидетельствует о производстве простейших украшений на месте.

Несколько предметов с особенно качественным декором, которые можно отнести к «первичным» изделиям, имеют аналогии в уйгурских материалах VIII–IX вв. на территории Минусинской котловины. Декор именно

этих предметов может быть маркером хронологического этапа до «экспансии» енисейских кыргызов конца I тыс. Гравированный декор набора сбруйных украшений – один из маркеров перехода к следующему этапу, который характеризуется постепенной сменой бронзовых ременных украшений железными с особым способом декорирования.

При невозможности для исследователя применить современные методы фиксации, позволяющие, к примеру, создавать 3D-модели предметов, рабочими остаются простейшие способы, которые лучше использовать в комплексе. Такой подход позволяет

определить качество декора, понять целостную композицию, а также тонкие детали. Последние важны не только для поиска идентичных аналогий, возможного источника их происхождения, но и для относительной хронологии предметов.

В завершение – искренняя благодарность Сергею Владимировичу Кузьминых, оказавшему поддержку в организации и реализации моего давнего плана увидеть коллекцию И.П. Товостина в Хельсинки (рис. 5: 6). Неизвестным образом внимание ученого к истории этой коллекции, отраженное в его работах, совпало с интересами автора.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианов А.В. О раскопках г. А.В. Адрианова в Минусинском округе Енисейской губ. / НА РО ИИМК РАН. Д. 85/1899.

Вдовин А.С., Дэвлет М.А., Кузьминых С.В. Коллекционирование древностей Енисея как социально-культурный феномен // Очерки истории отечественной археологии. Вып. IV / Отв. ред. П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина. М.: ИА РАН, 2015. С. 64–96.

Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов. Барнаул: Азбука, 2009. 144 с.

Древности Таджикистана. Каталог выставки / Отв. ред. В.Е. Зеймаль. Душанбе: Дониш, 1985. 344 с.

Дэвлет М.А. Археологические коллекции из Минусинской котловины в Государственном национальном музее в г. Хельсинки // По зарубежным музеям / Труды НИИ музееведения. XV / Ред. А.С. Королева, П.И. Галкина. М., 1965. С. 98–103.

Илюшин А.М. Средневековые курганы в долине Касьмы. Кемерово: КузГТУ, 2021. 195 с.

Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки / Труды САИПИ. Вып. V. М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.

Король Г.Г. Буддийский сюжет из музея Хельсинки: средневековая поясная накладка (Минусинская котловина) // КСИА. 2020. Вып. 260. С. 59–73.

Король Г.Г. Неизвестное в известном: коллекция случайных находок средневековой торевтики малых форм из Минусинской котловины // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 2 (72). С. 101–127.

Король Г.Г., Наумова О.Б. А кто же мастер? (Проблемы изучения художественной металлообработки у средневековых кочевников Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 3 (31). С. 33–38.

Король Г.Г., Фокин С.М. Новые варианты буддийского мотива в средневековом декоре (Средний Енисей) // РА. 2020. № 3. С. 63–78.

Кузьминых С.В., Вдовин А.С. К истории археологической коллекции И.П. Товостина // Енисейская провинция. Альманах. Вып. 3. / Ред. и сост. А.С. Вдовин, К.В. Карпунин. Красноярск: Красноярский педагогический университет имени В.П. Астафьева, 2007. С. 88–91.

Кузьминых С.В., Вдовин А.С., Гален Г. Из истории российских археологических коллекций за рубежом: собрание И.П. Товостина в Музейном ведомстве Финляндии // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. С. 36–39.

Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Восточная литература, 1990. 216 с.

Савинов Д.Г., Павлов П.Г., Паульс Е.Д. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. По материалам раскопок 1980-1984 гг. / Отв. ред. В.М. Массон Л.: Наука, 1988. С. 83–103.

Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1979. 192 с.

Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 157–163.

Fettich N. Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Taffelband / Archaeologia Hungarica. Acta archaeologica musei nationalis Hungarici. T. XXI. Budapest: Magyar Történeti Múzeum, 1937. 137 Taf.

John G. Tibetische Amulette aus Himmels-Eisen / das Geheimnis der Toktschaks – Thog lcags. Rahden/ Westf: Leidorf, 2006. 264 S.

Tallgren A.M. Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minossinsk conservées chez le Dr. Kare Hedman a Vasa. Helsingfors, 1917. 93 p.+XII Pl.

Tallgren A.M. Trouvailles isolées Sibériennes. Préhistoriques au Musée National de Finlande. Helsinki, 1919. 22 p.

Информация об авторе:

Король Галина Георгиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); ggkorol08@rambler.ru

REFERENCES

Adrianov, A. V. *O raskopkakh g. A.V. Adrianova v Minusinskom okruge Eniseiskoj gub. (Excavations by A.V. Adrianov in the Minusinsky District of Yeniseysk Governorate)*. Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Dossier 85/1899 (in Russian).

Vdovin, A. S., Devlet, M. A., Kuzminykh, S. V. 2015. In Gaidukov, P. G., Tunkina, I.V. (eds.). *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii (Essays on the History of Russian Archaeology)* 4. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 64–96 (in Russian).

Gorbunova, T. G., Tishkin, A. A., Khavrin, S. V. 2009. *Srednevekovye ukrasheniia konskogo snariazheniia na Altae: morfologicheskii analiz, tekhnologii izgotovleniia, sostav splavov (Medieval Adornments of Horse Harness in Altai: Morphological Analysis, Manufacturing Technologies, Alloy Composition)*. Barnaul: “Azбука” Publ. (in Russian).

Zeimal', V. E. (ed.). 1985. *Drevnosti Tadzhikistana (Antiquities of Tadjikistan)*. Dyushambe: “Donish” Publ. (in Russian).

Devlet, M. A. 1965. In Koroleva, A. S., Galkina, P. P. (eds.). *Po zarubezhnym muzeiam (Visiting Foreign Museums)*. Series: Trudy NII muzevedeniia (Proceedings of the Research Institute of Museum Studies). Moscow, 98–103 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 2021. *Srednevekovye kurgany v doline Kas'my (Medieval Barrows in the Kasma Valley)*. Kemerovo: Kuzbass State Technical University (in Russian).

Korol, G. G. 2008. *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki (Art of Medieval Nomads of Eurasia. Essays)*. Series: Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Primitive Art). Moscow; Kemerovo: “Kuzbassvuzizdat” Publ. (in Russian).

Korol, G. G. 2020. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 260, 59–73 (in Russian).

Korol, G. G. 2021. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 72 (2), 101–127 (in Russian).

Korol, G. G., Naumova, O. B. 2020. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovanii (Theory and Practice of Archaeological Research)* 31(3), 33–38 (in Russian).

Korol, G. G., Fokin, S. M. 2020. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 63–78 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Vdovin, A. S. 2007. In Kuzminykh, S. V., Vdovin, A. S. (eds.). *Eniseiskaia provintsii. Al'manakh (Yeniseysk Governorate. Almanac)* 3. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Pedagogical University, 88–91 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Vdovin, A. S., Galen, G. 2016. In Bobrov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noi Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniia) (Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (Issues of Interpretation and Preservation))*. Kemerovo: “Kuzbassvuzizdat” Publ., 36–39 (in Russian).

Kyzlasov, L. R., Korol, G. G. 1990. *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskii istochnik (Decorative Art of the Medieval Khakass as a Historical Source)*. Moscow: “Vostochnaia literature” Publ. (in Russian).

Savinov, D. G., Pavlov, P. G., Pauls, E. D. 1988. In Masson, V. M. (ed.). *Pamiatniki arkheologii v zone melioratsii Iuzhnoi Sibiri. Po materialam raskopok 1980–1984 gg. (Archaeological Monuments in the Melioration Areas of Southern Siberia. Based on the Excavations of 1980–1984)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 83–103 (in Russian).

Sunchugashev, Ya. I. 1979. Drevniaia metallurgiiia Khakasii. Epokha zheleza (*Ancient Metallurgy of Khakassia. The Iron Age*). Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernyak, E. I., Dmitrienko, N. M. 2016. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* (*Bulletin of the Tomsk State University: History*) 409, 157–163 (in Russian).

Fettich, N. 1937. *Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn. Taffelband / Archaeologia Hungarica. Acta archaeologica musei nationalis Hungarici*. T. XXI. Budapest: Magyar Torteneti Museum.

John, G. 2006. *Tibetische Amulette aus Himmels-Eisen / das Geheimnis der Toktschaks – Thog lcags*. Rahden/Westf: Leidorf.

Tallgren, A.M. 1917. *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minossinsk concervies chez le Dr. Kare Hedman a Vasa*. Helsingfors.

Tallgren, A.M. 1919. *Trouvailles isolées Sibériennes. Préhistoriques au Musée National de Finlande*. Helsinki.

About the Author:

Korol Galina G., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences. Dm. Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; ggkorol08@rambler.ru

Статья поступила в журнал 20.12.2021 г.
Статья принята к публикации 20.02.2022 г.